

**СЕРГЕЙ
ГАРИН**

МЕЧТА

Сергей Гарин

Мечта

«Public Domain»

1914

Гарин С. А.

Мечта / С. А. Гарин — «Public Domain», 1914

«Маленькое железнодорожное здание разъезда „Ухватовка“ крохотным, пестрым комочком лежало на фоне необозримой сибирской тундры.....»

Содержание

I	5
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сергей Гарин

Мечта

I

Маленькое железнодорожное здание разъезда «Ухватовка» крохотным, пестрым комочком лежало на фоне необозримой сибирской тундры...

Вдали от шумных городов, – ближайший город был в двух верстах, – окруженное безмолвным молчанием, сиротливое в своем одиночестве, оно печально смотрелось в далекое небо.

И жила короткой, как молния, жизнью только во время прихода поездов. Четыре раза в сутки к «Ухватовке» подходили поезда: три пассажирских и один товарный.

Когда это случалось днем, – паровоз приближался к платформе торжественно и шипел, как важный, рассерженный чиновник, которого оторвали от серьезного занятия. Он нетерпеливо пыхтел черной и серьезной трубой; презрительно бросал комочки дыма в далекую высь.

За паровозом покорно тянулись разноцветные вагоны, уныло смотря запыленными окнами. Из вагонов выходили люди – старые и молодые, веселые и скучные. Они бродили по платформе, как тараканы, которых выбросили на незнакомое место: суетились, поминутно оглядывались и жались друг к другу. И когда язык станционного колокола отзванивал три раза, паровоз радостно кричал, люди гурьбой бежали на свои насиженные места, и вагоны опять покорно тянулись за паровозом, пыхтевшим от восторга, могучим в своем стремительном беге...

Ночью паровоз еще издали грозил светящимися глазами. И казалось, что три огненных меча, вонзаясь в плотную тьму, прокладывают дорогу мрачному, черному дракону прилетающему с грохотом и свистом. А из черной и серьезной трубы выскакивали огненные точки, пугали на мгновение своим блеском ночь и умирали в жуткой тьме...

Мигали устало окна сонных вагонов. Иногда в них мелькали смутные тени и таяли где-то внутри, как скорбные, мимолетные мысли. Или выползали на платформу, пугливо ныряли в темноту, снова появлялись и опять исчезали.

Товарный поезд приближался медленно, гремя издалека цепями, как старый каторжник, с трудом передвигающий ноги. Долго возился паровоз, неуклюжий, расхлябанный от чрезмерной натуги, с вагонами... Осаживал их, вытягивал, и облегченно гудел, когда вагоны замирали в ожидании разгрузки.

Проходили мимо «Ухватовки» скорые поезда. Метеором пролетал экспресс. Им остановки не было.

Пролетали они, как мимолетные сны, не оставляя впечатления, сверкнув на ходу длинным хвостом угрюмого дыма или огненных искр...

Четыре раза в день выходили на платформу служащие разъезда. Их было трое: начальник, телеграфист и сторож. А когда поезд уходил и в дали таяла площадка последнего вагона, они молча шли в маленькое серое здание, чтобы отжаться, наедине, своим маленьким, серым мыслям.

II

Начальника разъезда звали Валентином Петровичем. Был он худощавый, высокий, как жердь, мужчина, с сединой на висках и орлиным носом. Попал он сюда в наказание за пьянство, а раньше был на большой, узловой станции, у которой то и дело останавливались переполненные поезда. Не бросал он пить и здесь, но пил осмысленно, медленно, маленькими глотками. И, выпив, крепко ставил рюмку на стол, вздыхал и низко опускал свою седеющую голову...

Был на разъезде телеграфист – маленький, худосочный, рыжий юноша. Звали его Елпидифором. Смотрел он всегда задумчиво; любил помолчать. Обыкновенно сидел часами у окна, из которого была видна платформа, а впереди – кусок пути и убегающая за горизонт тундра.

Сидел, облокотившись локтями на подоконник, и мечтал. Детства своего Елпидифор почти не помнил. Знал только, что родился он от какой-то приезжей из столицы девицы, которая, разрешившись им от бремени, оставила его на попечении учителя гимназии – бездетного, доброго старика, а сама уехала обратно.

У учителя Елпидифор и вырос, был отдан в гимназию, но из второго класса пришлось выйти: учитель умер, а приехавшие родственники покойного не пожелали платить за учение. Приютил мальчика почтовый чиновник, он же выучил Елпидифора телеграфному искусству и определил на этот разъезд.

Мыкаясь по чужим людям, юноша с малых лет привык к одиночеству. А с одиночеством пришли и мечты. Мечтал Елпидифор о многом. О том, например, что он из знатного и древнего рода. А когда прочел про Гришку Отрепьева, мечтал еще дерзновеннее...

«Тот был тоже рыжим... был царевичем»...

И дерзкая мечта родилась в душе Елпидифора, понемногу вошла в плоть и кровь юноши, – заполнила все его существо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.